

Текст · 10 августа 2022, 15:49

Никита Сологуб,

«Наговорила на статью». Политическая биография Марины Овсянниковой

Это произошло 14 марта 2022 года, на девятнадцатый день войны. Во время вечернего прямого эфира телепрограммы «Время» на Первом канале редакторка Марина Овсянникова появилась в кадре позади ведущей Екатерины Андреевой с плакатом с надписью: «*No war*. Остановите войну. Не верьте пропаганде. Здесь вам врут. *Russians against war*». Она несколько раз выкрикнула: «Остановите войну!», пока трансляцию из студии не прервали новостным сюжетом.

44-летняя Марина Овсянникова работала на Первом канале почти половину своей жизни, с 2003 года. Она считает, что в то время работа на Первом была «маркой высокого профессионализма». Позже она стала редактором международного отдела, но свою должность не расценивает как карьерное достижение. «Один ребенок родился, второй ребенок родился, я больше переключилась на личную жизнь, семейную. Меня устраивал график "неделя через неделю" — волшебный график для того, чтобы воспитывать детей», — уверяла Овсянникова в интервью «Холоду» уже после того, как ее имя стало известно на весь мир.

На выходе из студии Овсянникову задержали. Когда сотрудница Первого канала пропала — ее держали в дежурной части ВДНХ^[1] — «ОВД-Инфо» опубликовал [видеообращение](#) Овсянниковой, переданное ею до акции. «То, что сейчас происходит на Украине — это преступление. И Россия — страна-агрессор. И ответственность за это преступление лежит только на совести одного человека. И этот человек — Владимир Путин», — говорила она.

На редакторку составили протокол по статье^[2] об организации акции без подачи уведомления. На следующий день Останкинский районный суд Москвы [оштрафовал](#) ее на 30 тысяч рублей.

Издание *Vaза* [утверждало](#), что еще в день акции силовики провели «экстренное совещание» и решили возбудить в отношении Овсянниковой дело по новой, вступившей в силу за десять дней до акции статье 207.3 УК^[3]. Но сравнительно легкое наказание и протокол по статье, по которой обычно штрафуют за одиночные пикеты, заставили многих усомниться в том, что дерзкая акция в эфире главного телеканала страны не была организована властями.

Через несколько дней Овсянникова [уволилась](#) с телеканала, а замгендиректора и шеф новостей Первого Кирилл Клейменов [назвал](#) акцию «предательством»: он утверждал, что до выхода в эфир его подчиненная общалась с сотрудником британского посольства. Из картотеки Останкинского суда [выяснилось](#), что на Овсянникову составили и протокол по статье КоАП о дискредитации российских военных, но до

рассмотрения дело не дошло — суд вернул его в полицию.

11 апреля стало известно, что Овсянникова согласилась на предложение о работе немецкого медиабренда *Welt*. «Было очень много предложений, — объясняла она позже свой выбор в пользу концерна из Германии. — И я решила, что в моей ситуации выгоднее объединиться не с американцами и не с британцами, потому что меня и так называли британским шпионом». Председатель Госдумы Вячеслав Володин, комментируя ее решение, предложил лишать гражданства россиян, которые «получают печенки от Госдепа».

Переехав в Германию, Овсянникова ходила на митинги, вела прямые эфиры на телеканале *Welt* и снимала для зарубежных телеканалов репортаж о том, что происходит на российском телевидении. Контракт экс-сотрудницы Первого канала закончился через три месяца, и она вернулась в Москву. Не менее важной причиной для возвращения был иск, который бывший муж Овсянниковой Игорь подал в суд: он требовал передать ему опеку над их несовершеннолетней дочерью.

Вскоре после возвращения Овсянниковой в Россию Басманный районный суд Москвы избирал меру пресечения Илье Яшину, на которого завели уголовное дело о «фейках» про армию^[4]. Овсянникова пришла поддержать его и дала комментарий одному из корреспондентов, где назвала Яшина одним из самых амбициозных политиков.

«В моем отношении нет административного или уголовного преследования, поэтому я свободна в выражении своих мыслей, я не молчу, я активно выступаю против войны. Я считаю, что это самое ужасное преступление XXI века, и я твердо уверена, что эти преступники будут сидеть на скамье подсудимых в международном трибунале. То, что они сейчас творят на Украине — это безумие, это остервенелая попытка удержать власть в своих руках, но я думаю, что все равно добро победит зло», — говорила она. Видео опубликовал прокремлевский блогер Элиас Меркури и сопроводил комментарием: «Мадам Овсянникова прямо сейчас наговорила на статью».

На следующий день Овсянникова вышла на одиночный пикет на Софийскую набережную напротив Кремля с плакатом: «Путин — убийца, его солдаты — фашисты. 352 ребенка погибли. Сколько еще должно погибнуть детей, чтобы вы остановились?». На акции ее не задержали, но уже 17 июля полицейские приехали к Овсянниковой домой в Подмосковье, где на нее составили протокол по статье КоАП о дискредитации армии за интервью, отрывок которого выложил блогер Меркури. За этот комментарий Мещанский суд Москвы назначил женщине штраф 50 тысяч рублей.

Марина Овсянникова напротив Кремля с плакатом. Фото: телеграм-канал Womanwithposter

Тогда же, в конце июля, экс-редакторка Первого заметила за собой слезку.

Еще в день суда над Яшиным Овсянникова узнала от журналистов, что в Черемушкинском суде ждет рассмотрения еще один протокол в отношении нее по той же статье о «дискредитации». Она предположила, что составить его могли «за любой пост в фейсбуке». Это оказалось правдой: 8 августа Овсянникову оштрафовали еще на 40 тысяч рублей за пост от 12 июня, где она говорила, что стыдится «за свою страну», поскольку Россия «напала на независимое государство и уничтожает украинский народ», в то время как «30 миллионов россиян живут без центральной канализации», пользуясь выгребными ямами, в которых каждый год «тонут десятки взрослых и детей».

А уже 10 августа Овсянникова проснулась около шести утра из-за того, что в ее дом пришли сотрудники СК и полиции по уголовному делу о «фейках», которое завели из-за пикета на Софийской набережной. «Свыше 350 детей, погибших в Украине — это фейки? Весь мир знает историю Сергея, который потерял всю свою семью в Ирпене. Его дети были такого же возраста, как и мои. Все видели молодую маму из Винницы, которая потеряла свою 4-летнюю дочь, а сама осталась без ноги. 3-месячная малышка из Одессы Кира — это тоже фейк? Сколько детей должно еще погибнуть, чтобы вы остановились?», — успела написать экс-сотрудница Первого до задержания. Из дома ее увезли в ИВС на Петровку, 38, там Овсянниковой предъявили обвинение по той же статье^[5], что и у Ильи Яшина. Наказание по ней предусматривает до десяти лет лишения свободы.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. В отделе полиции по обслуживанию ВДНХ (Выставка достижений народного хозяйства) — выставочного комплекса в Останкинском районе Москвы.
2. Часть 2 статьи 20.2 КоАП.
3. Публичное распространение заведомо ложной информации о российской армии.
4. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
5. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.